

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами»

Студент

Д.А. Чернов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность исследования. Несмотря на практическую востребованность института гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов в его законодательном регулировании отмечается ряд пробелов. Одним из серьезных недостатков действующего гражданского законодательства, является отсутствие таких понятий, как «гражданско-правовая ответственность», «вред», что вносит неопределенность в правовое регулирование отношений по возмещению причиненного вреда и препятствует единообразному применению правоприменительными органами норм о деликтной ответственности.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе выполнения судебными и правоохранительными органами и их должностными лицами своих должностных обязанностей, в результате которых причиняется вред гражданину, который в дальнейшем подлежит возмещению.

Предмет исследования - нормативные правовые акты, регулирующие основания, условия и порядок возмещения вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами, доктринальные источники и материалы юридической практики.

Цель – теоретико-правовой анализ гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами и их должностными лицами, основания и условия возмещения вреда.

Методология исследования: исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами.....	7
1.1 Понятие гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами	7
1.2 Субъекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами	13
Глава 2 Основания, условия и порядок возмещения вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами	21
2.1 Основания и условия возмещения вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами	21
2.2 Порядок возмещения имущественного вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами	34
2.3 Практика возмещения морального вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами	43
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность исследования.

Вопросы гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов занимают в цивилистике одно из важных мест. Необходимость существования данного института в гражданском праве связана с реализацией судебными и правоохранительными органами своих полномочий в процессе которых может быть причинен материальный и моральный вред гражданам. Именно институт гражданско-правовой ответственности является механизмом реализации прав и свобод человека и гражданина, не допускающий злоупотребление правом.

Действующее гражданское законодательство в части возмещения внедоговорного ущерба, предоставляет лицам достаточно широкие возможности для защиты своих прав и законных интересов. Разъясняющие постановления Пленума Верховного Суда РФ играют определяющую роль в формировании единообразной судебной практики по делам этой категории. Судебные акты Верховного Суда РФ по конкретным делам являются одним из элементов механизма обеспечения единства судебной практики по делам о возмещении вреда.

Однако вопросов, возникающих на практике при рассмотрении споров о взыскании внедоговорного ущерба, причиненного судебными и правоохранительными органами, достаточно много. Дела о возмещении причиненного ущерба рассматриваемыми органами относятся к категории многочисленных судебных споров.

Несмотря на практическую востребованность института гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов в его законодательном регулировании отмечается ряд пробелов.

Так, одним из серьезных недостатков действующего гражданского законодательства, ученые справедливо указывают на отсутствие таких понятий, как «гражданско-правовая ответственность» [1, с. 111], «вред» [45,

с. 43-52], что вносит неопределенность в правовое регулирование отношений по возмещению причиненного вреда и препятствует единообразному применению правоприменительными органами норм о деликтной ответственности.

В цивилистике по сей день неоднозначно решается вопрос о правовой природе правоотношений, которые возникают вследствие причинения вреда судебными и правоохранительными органами.

Не решила многие проблемы института гражданско-правовой ответственности и реформа гражданского законодательства.

Все выше изложенное обосновывает актуальность и предопределило выбор темы настоящей выпускной квалификационной работы – «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе выполнения судебными и правоохранительными органами и их должностными лицами своих должностных обязанностей, в результате которых причиняется вред гражданину, который в дальнейшем подлежит возмещению.

Предмет исследования - нормативные правовые акты, регулирующие основания, условия и порядок возмещения вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами, доктринальные источники и материалы юридической практики.

Цель выпускной квалификационной работы – теоретико-правовой анализ гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами и их должностными лицами, основания и условия возмещения вреда.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами;

- выявить субъектов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами;
- проанализировать основания и условия возмещения вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами;
- исследовать порядок возмещения имущественного вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами;
- рассмотреть практику возмещения морального вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами.

Методология исследования. При написании настоящей выпускной квалификационной работы применялся комплекс методов научного исследования, в числе которых – исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Теоретическую базу исследования составляют труды следующих ученых: В.К. Андреева, В.В. Байбак, В.В. Бойцовой, В.А. Власова, О.Н. Войтенко, М.А. Егоровой, ИИ. Королева, С.В. Розиной и др.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами

1.1 Понятие гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами

Понятие гражданско-правовой ответственности не имеет легального определения, в то время, как данная категория является одной из ключевых и одновременно с этим дискуссионных теоретико-правовых проблем науки гражданского права.

Гражданско-правовая ответственность, являясь одним из видов юридической ответственности, своей целью имеет восстановление имущественного положения потерпевшего, которое существовало до момента совершения неправомерных действий правонарушителем.

Не вдаваясь в дискуссионность понятия гражданско-правовой ответственности, следует отметить, что в правоведении сформирован подход к данному виду юридической ответственности как к обязанности правонарушителя нести неблагоприятные имущественные последствия [11, с. 24-27]. Другие ученые гражданско-правовую ответственность определяют как одну из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего [61, с. 459].

Можно выделить следующие отличительные черты гражданско-правовой ответственности:

- наличие двух лиц - потерпевшего и правонарушителя. Потерпевший - это лицо, которое понесло имущественные потери вследствие нарушения антимонопольного законодательства

правонарушителем. Правонарушитель - это лицо, которое допустило нарушение, которое причинило имущественные потери потерпевшему. Следует отметить, что на стороне потерпевшего или правонарушителя могут быть несколько лиц;

- наличие неблагоприятных имущественных последствий для потерпевшего, причем указанные последствия могут иметь место как в имущественной, так и в неимущественной сферах;
- цель гражданско-правовой ответственности - восстановление имущественного положения потерпевшего, существовавшего до того момента, когда его права были нарушены правонарушителем;
- компенсаторный характер - размер возмещения должен быть равен размеру причиненного вреда;
- основанием наступления гражданско-правовой ответственности являются договорные или внедоговорные обязательства;
- условиями наступления гражданско-правовой ответственности являются: противоправный характер действий или бездействия лица; вред; причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом [13, с. 23]. Дискуссионным в науке является вопрос о таком условии гражданско-правовой ответственности как виновность, что более подробно будет исследовано далее в настоящей выпускной квалификационной работы применительно к ответственности судебных и правоохранительных органов.

Следует заметить, что в случае, если основанием наступления гражданско-правовой ответственности являются внедоговорные обязательства, то речь идет о деликтной ответственности, что тождественно понятию деликтное обязательство [63]. Порядок возмещения вреда, причиненного в результате внедоговорной ответственности урегулирован главой 59 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [15]. Исходя из содержания данной главы, можно выделить общие и специальные деликтные обязательства. Общие деликтные обязательства исходят из презумпции вины

причинителя вреда и противоправности его действий. Поэтому, если причинитель докажет отсутствие данных условий, то он освобождается от ответственности (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

К специальным деликтным обязательствам относятся:

- ответственность за вред, причиненный актами органов публичной власти (ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ);
- ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, недееспособным и гражданином, не способным понимать значение своих действий (ст.ст. 1073, 1074, 1077, 1078 ГК РФ);
- вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ);
- вред, причиненный жизни или здоровью гражданина (ст.ст. 1084-1094 ГК РФ);
- вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ, услуг (ст.ст. 1095-1098 ГК РФ).

Вред, причиненный судебными и правоохранительными органами, является одним из видов ответственности за вред, причиненный актами органов публичной власти, который имеет определенную специфику и отличается своим субъектным составом и основаниями возникновения, указанные в ст. 1070 ГК РФ, что более подробно будет раскрыто в соответствующих частях настоящей выпускной квалификационной работы.

Говоря о правовой природе рассматриваемого института, ученые отмечают его межотраслевой характер [2, с. 381-382; 22, с. 33-35], так как «факт причинения вреда становится предметом регулирующего воздействия норм различных отраслей права» [22, с. 34]. Так, нормами гражданского права регулируется принцип полного возмещения вреда, основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Бюджетное право регулирует участие главного распорядителя бюджетных средств при предъявлении иска к публично-правовым образованиям. Нормами процессуального права урегулирован порядок перераспределения бремени

доказывания. Особое значение имеет Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [64], глава 18 которого регулирует порядок реабилитации, а статьи 135 и 136 регулируют порядок возмещения имущественного и морального вреда соответственно.

Несмотря на, безусловно, комплексный, межотраслевой характер деликтной ответственности судебных и правоохранительных органов, преобладающее значение имеет гражданско-правовое регулирование [22, с. 34].

Следующей характерной чертой гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов является ее частно-публичный характер, который проявляется в следующем:

- вред причиняется в рамках публичных правоотношений, а возмещается посредством частно-правовых средств;
- данная гражданско-правовая ответственность осложнена публичным элементом, так как ее субъект - судебные и правоохранительные органы, являются публично-правовыми образованиями;
- гражданско-правовая ответственность, являясь частно-правовой по своей природе, имеет своей функцией предотвращение вреда со стороны судебных и правоохранительных органов. Иными словами, реализуется в публично-правовой сфере деятельности данных публичных органов;
- основанием наступления гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов могут являться не только их неправомерные, но и правомерные действия, направленные на реализацию публичных функций.

Юридическая сущность гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов проявляется в ее целевом характере и процедуре возмещения. Как уже отмечалось, цель рассматриваемой ответственности – возмещение причиненного вреда, что является одной из

компенсационно-восстановительных задач гражданского права. При возмещение вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами используются гражданско-правовые механизмы расчетов [22, с.35].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что независимо от отраслевой принадлежности правоотношений, в которых участвуют органы публичной власти (в данном случае – это судебные и правоохранительные органы), их деятельность (действия) может негативно сказаться на имущественной сфере других участников этих отношений. Имущественные (стоимостные) отношения составляют предмет гражданско-правового регулирования, и их нарушение ведет к возникновению гражданско-правовых правоотношений, а именно обязательств по возмещению вреда. Законодатель наделил потерпевшего, чьи имущественные интересы нарушены, правом на возмещение вреда, но не обязанностью его требовать, что говорит о наличии диспозитивного метода регулирования правоотношений, присущего гражданскому праву. Понятие вреда и убытков являются гражданско-правовыми категориями, порядок возмещения которых также урегулирован нормами данной отрасли права. Более того, ответственность за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами, также закреплена в ГК РФ. Все это еще раз доказывает, что гражданско-правовая ответственность судебных и правоохранительных органов является институтом гражданского права и по своей правовой природе представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой в рамках деликтного правоотношения привлекается причинитель вреда (ст. 1064 ГК РФ). На эти обстоятельства обращал внимание Конституционный Суд РФ [50].

Таким образом, публично-правовая составляющая гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов является не основанием для перенесения всего института в сферу публичного права, а публично-правовым элементом в частном праве, в чем как раз и проявляется

взаимопроникновение и взаимовлияние публичного и частного права [14, с. 97-110].

Ответственность судебных и правоохранительных органов за причиненный вред, является специальным видом ответственности по отношению к ответственности государства за вред, причиненный государственными (муниципальными) органами и их должностными лицами. Несмотря на ряд отличий, оба деликтных обязательства обладают известным единством, поскольку и административное управление, и правоохранительная деятельность, и отправление правосудия - формы проявления публичной власти [18, с. 4].

Необходимо обратить внимание на то, что «ответственность публично-правовых образований будет наступать только в том случае, если вред был причинен при осуществлении властной деятельности, реализации публичных функций, иначе данные образования отвечали бы вообще за любые действия созданных ими органов. Властные действия публичных органов и их должностных лиц могут выражаться как в издании властного акта (решения), так и в совершении фактических действий (в бездействии)» [18, с. 5].

Кроме того, важно отметить, что юридические последствия возникают вследствие действий должностных лиц, а вред, нанесенный такими действиями (либо бездействием) характеризуется тем, что затрагивает интересы большой группы правоотношений, посягая на их родовый объект. Происходит не только ущемление прав и свобод конкретного пострадавшего (группы лиц), страдает общество в целом, и идет дискредитация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [11, с. 386]. При этом происходит это независимо от степени вины причинителя вреда.

Практически, действие совершает гражданин, состоящий на службе, а государственный орган, в силу объективных причин не может быть физическим причинителем, так как является лишь правовой формой профессионального объединения сотрудников. Но по правилам, последствия

деятельности сотрудников являются последствиями действия организации, и, соответственно вред, причиненный конкретным должностным лицом при выполнении служебных компетенций считается вредом, причиненным организацией, государственным органом.

Таким образом, определенности в представлении понятия гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов в науке гражданского права нет, и законодатель также не дает в этом вопросе опоры в виде нормативного регулирования. Представляется, что данный вид ответственности можно представить как меру и вид юридической ответственности, выраженный в форме принудительного воздействия, применяемый специальными уполномоченными органами, к определенным субъектам, указанным в законе, совершившим незаконные действия (бездействие), выполняющий компенсационную функцию посредством возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судебных и правоохранительных органов.

1.2 Субъекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами

Отличительными характеристиками исследуемого вида гражданско-правовой ответственности, является ее субъектный состав. При этом, важно иметь ввиду, что вред причиняется одним субъектом, а возмещается другим. В связи с чем, следует различать причинителя вреда и субъекта, обязанного возместить причиненный вред. Кроме того, в качестве потерпевших выступают только граждане и юридические лица. Публично-правовые образования не являются потерпевшими по данному деликту.

Причинителем вреда, как следует из ст. 1070 ГК РФ являются судебные и правоохранительные органы. Данные органы являются органами публичной власти, под которыми понимают систему государственных

органов, которые в соответствии с предоставленными им полномочиями совершают акты власти, в том числе через действия их должностных лиц.

Органы публичной власти создаются публично-правовыми образованиями - Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями для реализации их компетенции, в том числе в гражданских правоотношениях.

Далее, следует более подробно определиться с тем, какие государственные органы отнесены в ст. 1070 ГК РФ к судебным и правоохранительным органам и какие должностные лица осуществляют их полномочия.

Органами дознания согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ являются государственные органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. В ст. 40 УПК РФ перечислены непосредственно органы дознания (органы внутренних дел, органы Федеральной службы судебных приставов, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы).

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность перечислены в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [67] (органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны, таможенные органы, служба внешней разведки, федеральная служба исполнения наказаний).

Должностными лицами органов дознания являются дознаватель, а также начальники органов и подразделений дознания.

Предварительное следствие по уголовному делу вправе вести должностные лица следующих органов: Следственного комитета Российской Федерации; Федеральной службы безопасности; органов внутренних дел

Российской Федерации. Должностными лицами органов предварительного следствия являются следователь, руководитель следственного органа.

Ряд процессуальных актов, которые выносятся при производстве следствия (дознания), имеют юридическую силу только с момента подписания руководителем следственного органа (начальником органа дознания). Также в процессе расследования (дознания) руководитель следственного органа (начальник органа дознания) имеет право давать в письменном виде указания по делу, обязательные для исполнения следователем (дознавателем). В связи с чем, можно сделать вывод о том, что причинителями вреда могут являться лица, производящие следствие (дознание), совместно с руководителем следственного органа (начальником органа дознания).

Если руководитель следственного органа или начальник органа дознания дает соответствующие указания следователю или дознавателю в устной форме и в результате их причиняется вред, то непосредственным причинителем вреда выступает следователь (дознаватель). В случае сомнений в правомерности данных указаний следователь имеет право на их обжалование. Если он этим правом не воспользовался, то правило о признании непосредственными причинителями вреда двух должностных лиц не меняется.

Среди правоохранительных органов, в результате незаконных действий которых наступают вредоносные последствия, в ст. 1070 ГК РФ названы органы прокуратуры. Система органов прокуратуры определяется Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [68]. Прокурор в соответствии с законом осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а также поддерживает обвинение в судебном разбирательстве, что влияет на ход следствия (дознания) и на результат рассмотрения дела в суде. В связи с этим включение органов

прокуратуры в состав органов, незаконными действиями которых может быть причинен вред, обоснованно.

Прокурор является должностным лицом.

Помимо правоохранительных органов в ст. 1070 ГК РФ в качестве возможного причинителя вреда назван суд. Система российских судов определяется Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» [69].

Исключительное полномочие судов на осуществление правосудия предполагает и наделение судей особым статусом, в соответствии с которым судьи неприкосновенны, независимы и несменяемы. Это, в свою очередь, предполагает и особые условия привлечения их к ответственности. Судья является должностным лицом.

Рассмотренные выше должностные лица судебных и правоохранительных органов, которые непосредственно причинили вред, привлекаются к уголовной, административной либо дисциплинарной ответственности в зависимости от тяжести правонарушения и целей привлечения к ответственности.

Субъектом, полномочным возмещать причиненный, рассмотренными выше органами, вред, является казна, которая является субъектом гражданских правоотношений, что вытекает непосредственно из ст. 1071 ГК РФ. Данное высказывание обосновывается наличием в указанной статье словосочетания «от имени казны выступают». А так же казна является источником возмещения вреда, согласно установленного законодателем положения в данной статье о том, что вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Из положений абз. 2 п. 4 ст. 214 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [16] следует, что казна является объектом гражданских правоотношений. Однако, в ст. 1071 ГК РФ законодатель

признает казну как субъектом права, т.е. как систему государственных органов, осуществляющих сбор и распределение бюджетных средств.

Российская Федерация согласно ст. 126 ГК РФ отвечает по своим обязательствам принадлежащим ей на праве собственности имуществом. На положениях данной ст. 126 ГК РФ обосновали и изложили свою позицию судебные органы, указав, что при удовлетворении иска гражданина или юридического лица о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц, взыскание денежных сумм производится за счет средств соответствующего бюджета, а при отсутствии денежных средств - за счет имущества, составляющего соответствующую казну (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 6/8)) [52]. Таким образом, подтвердив, что казна является источником возмещения вреда.

Статья 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) [12], предусматривает возможность возмещения вреда исключительно за счет ассигнований, предусмотренных на эти цели законом о бюджете. Указанный порядок не позволяет на практике реализовать в полном объеме вышеперечисленные положения гражданского законодательства, в связи с чем представляется необходимым на законодательном уровне определить порядок обращения взыскания на имущество, входящее в состав казны Российской Федерации, при отсутствии на указанные цели средств соответствующего бюджета.

Конституционный Суд РФ в одном из постановлений указал, что такое ограничение связано с принципом иммунитета бюджета, закрепленного ст. 239 БК РФ [47].

От имени казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в случае возмещения

вреда, причиненного в результате деятельности органов власти, выступают финансовые органы, если эта обязанность не возложена на иной орган.

В Постановлении № 6/8 разъяснено, что в случае предъявления требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, ответчиком должны признаваться Российская Федерация, соответствующий субъект РФ или муниципальное образование в лице соответствующего финансового или иного управомоченного органа.

При анализе правоприменительной практики Н. Андрианов указал, что ранее были широко распространены случаи, когда в качестве ответчика привлекалось не публично-правовое образование, а главный распорядитель средств соответствующего бюджета, что не соответствует буквальному толкованию положений ст. 1071 ГК РФ [4, с. 8]. Так, например, в деле по иску общества с ограниченной ответственностью «Чебоксарский Завод Силовых Агрегатов», которое понесло убытки в виде излишней уплаты арендных платежей за пользование земельным участком, причиной возникновения которых стали неправомерные действия Министерства имущественных отношений, ответчиком было привлечено Министерство финансов Чувашской Республики [58].

ВАС РФ в 2006 году устранил неоднозначное толкование и разъяснил, что в суде от имени Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств, понятие которого дано в п. 1 ст. 158 БК РФ (Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 23) [51]. При этом ВАС РФ указал, что указание истцом в исковом заявлении органа, не являющегося соответствующим главным распорядителем бюджетных средств, не препятствует рассмотрению спора по существу и суду самостоятельно необходимо определить главного

распорядителя бюджетных средств и привлечь его к рассмотрению дела. В дальнейшем, позиция судов подтвердилась и до настоящего времени остается неизменной [53].

В прошедшем году Верховный Суд РФ обсуждал проект постановления о применении судами норм БК РФ, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджета. В результате было принято новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [57], в котором даются разъяснения по более чем двум десяткам вопросов, возникающих в судебной практике. При этом суд отметил, что при удовлетворении иска к публично-правовому образованию о возмещении вреда, взыскиваемого за счет казны публично-правового образования, судам необходимо принимать во внимание, исполнение обязанности по возмещению судебных расходов осуществляется за счет казны публично-правового образования, то есть по правилам статьи 242.2 БК РФ. Иными словами, по исковым требованиям о взыскании убытков, которые были причинены государственными органами своими действиями или бездействием, надлежащим ответчиком будет соответствующее публично-правовое образование, а процессуальный статус главного распорядителя средств соответствующего бюджета – это представитель ответчика, поскольку распорядитель выступает от имени публично-правового образования.

Выводы по первой главе.

- Гражданско-правовая ответственность судебных и правоохранительных органов представляет собой меру и вид юридической ответственности, выраженная в форме принудительного воздействия, применяемая специальными уполномоченными органами, к определенным субъектам,

указанным в законе, совершившим незаконные действия (бездействие), выполняющая компенсационную функцию посредством возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судебных и правоохранительных органов.

- Следует различать причинителя вреда и субъекта, обязанного возместить причиненный вред. Причинителем вреда являются судебные и правоохранительные органы в лице их должностных лиц. Субъектом, полномочным возмещать причиненный, рассмотренными выше органами, вред, является казна, которая является субъектом гражданских правоотношений, что вытекает непосредственно из ст. 1071 ГК РФ. В качестве потерпевших выступают только граждане и юридические лица. Публично-правовые образования не являются потерпевшими по данному деликту.

Глава 2 Основания, условия и порядок возмещения вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами

2.1 Основания и условия возмещения вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами

Основанием возмещения вреда является наличие юридического факта, т.е. факта причинения вреда – имуществу гражданина или юридического лица, либо неимущественным благам – жизни, здоровью гражданина.

Обращаясь к статьям 1069, 1070 ГК РФ, можно отметить, что именно нормативное основание возмещения вреда, причиненного незаконным актом власти, составляет суть публичного противоправного деяния.

Действие статьи 1069 ГК РФ распространяется на любые деяния, которые по своей сути и форме противоречат законам и другим правовым актам. Эти деликты могут иметь разнообразные виды, формы и заключаются не только в издании не соответствующих законодательству властных предписаний, но и в совершении иных незаконных действий (бездействия) [3, с. 49].

Основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение, а условие - определенные законом обстоятельства, установление которых применительно к совершенному нарушению обеспечивает применение мер ответственности и восстановление нарушенного права [62, с. 54-68].

Специфика гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов заключается в том, что к ней применяются общие и специальные условия, установленные законом.

К основаниям возникновения деликтного обязательства, при которых причиненный вред подлежит полному возмещению согласно принципу общего генерального деликта, закрепленному в ст. 1064 ГК РФ, относится одновременное наличие следующих условий: наличие вреда,

противоправность деяния, причинно-следственная связь между противоправным деянием и вредом, а также наличие вины причинителя вреда. При наличии указанных условий считается, что ущерб имеет юридическое основание [30].

Эти же основания по общему правилу являются таковыми и для специальных деликтов. В то же время в специальных деликтах могут быть особенности в регулировании указанных условий.

Итак, первым условием наступления гражданско-правовой ответственности является противоправное поведение.

Из содержания статей 1069 и 1070 ГК РФ следует, что причиненный вред подлежит возмещению, если он причинен в результате неправомерного осуществления публично-правовой деятельности судебных и правоохранительных органов и их должностных лиц. Если вред причинен указанным субъектам, не связанными с осуществлением публично-правовой деятельности, ответственность наступает на общих основаниях.

Противоправность деятельности судебных и правоохранительных органов следует рассматривать с двух позиций:

- несоответствие деятельности причинителя вреда нормам публичного права, регулирующим определенную сферу их деятельности;
- нарушение субъективного права физического лица.

Итак, первое, что должно быть доказано, это – наличие противоправных действий (бездействия), т.е. несоответствие поведения причинителя вреда нормам права и его обязанностям как участника гражданских правоотношений [60].

ГК РФ перечня противоправных деяний не содержит, это оценочная категория. Деяние может быть выражено как в форме действия, так и бездействия.

Данное положение можно рассмотреть на конкретном примере.

Так, О. обратился в суд с иском о взыскании за счет казны Российской Федерации убытков, понесенные в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, мотивировав свои требования тем, что 06.11.2017 постановлением инспектора ГИБДД УМВД России по городу Воронежу истец привлечен к административной ответственности. Впоследствии названное постановление отменено решением Левобережного районного суда г. Воронежа ввиду отсутствия в действиях истца состава административного правонарушения. В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении истцом понесены убытки по оплате экспертизы, услуг представителя и нотариуса. Также истцу причинены нравственные страдания ввиду незаконного привлечения к административной ответственности.

Неправомерность действий должностного лица органа внутренних дел, вынесшего незаконное постановление по делу об административном правонарушении, и вышестоящего должностного лица, осуществившего первый пересмотр дела об административном правонарушении в отношении истца, в данном случае подтверждается вступившим в законную силу решением Левобережного районного суда г. Воронежа от 07.12.2018 по делу № 12-564/2018, которым производство по делу об административном правонарушении прекращено ввиду отсутствия в деянии О. состава вмененного ему должностными лицами ГИБДД состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 КоАП РФ.

Указанное свидетельствует о необоснованности привлечения О. к административной ответственности и в силу разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 является достаточным основанием для возложения на указанный орган обязанности по возмещению вреда, выразившегося в расходах на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении. Сделанный вывод соответствует

правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определении от 14.08.2018 № 11-КГ18-18 [6].

В другом примере, истцом было заявлено требование о взыскании расходов на оплату услуг представителя, понесенных им в связи с защитой его интересов при производстве по делу об административном правонарушении, в качестве убытков, постольку приведенный в статьях 15, 16, 1069 ГК РФ состав обстоятельств должен быть доказан в отношении действий государственного органа как при осуществлении производства по делу об административном правонарушении, так и при проведении проверки.

Следовательно, вывод судов о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации за счет средств казны расходов истца на оплату услуг представителя на стадии проведения проверки не может быть признан обоснованным, поскольку материалами дела не подтверждается то обстоятельство, что при проведении проверки административным органом были допущены нарушения [46].

Ущерб может быть причинен правомерными действиями. При этом действует следующее правило: ущерб подлежит возмещению, если законом такое возмещение предусмотрено. Правомерные действия в таких ситуациях являются причиной возникновения ущерба, но сам ущерб потерпевший несет неправомерно.

В частности, п. 2 ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» [66] предусматривает возмещение вреда, который может быть причинен правомерными действиями при пресечении террористического акта, за счет средств федерального бюджета.

Так, истица, признанная потерпевшей по уголовному делу, возбужденному по результатам проведения спецоперации, предъявила иск к Министерству финансов РФ о взыскании суммы причиненного ей материального ущерба, указав, что сотрудниками МВД по КБР была проведена спецоперация, в результате которой ее квартира была частично разрушена. Требования были удовлетворены [5].

Ущерб может быть причинен правомерными действиями при самозащите, а именно при необходимой обороне или крайней необходимости.

Согласно ст. 14, 1066, 1067 ГК РФ и разъяснениям, содержащимся в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) [54], самозащита должна соответствовать способу и характеру нарушения. Категории самозащиты имеют оценочный характер. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. В любом случае основанием для самозащиты права является реальная, а не мнимая угроза его нарушения. Под самозащитой прав понимается совершение только дозволенных законом действий.

Так, принудительное исполнение судебных решений, актов других органов и должностных лиц возлагается на службу судебных приставов-исполнителей, а поэтому совершение самим взыскателем за должника, ответчика действий, присужденных решением суда, например изъятие имущества или совершение действий по сносу каких-то строений, их переносу и т.д., выходит за пределы самозащиты и может быть признано правонарушением.

Ущерб, причиненный при необходимой обороне, т.е. при совершении действия по защите от опасного посягательства, возмещению не подлежит. Ущерб, причиненный при крайней необходимости, т.е. в случае причинения вреда с целью упреждения большего, причиненный ущерб подлежит возмещению лицом, его причинившим. Однако суд может уменьшить размер возмещения или даже полностью освободить это лицо от обязанности по возмещению ущерба или возложить обязанность по возмещению вреда на то лицо, в интересах которого действовал причинитель. При этом всегда необходимо сравнивать, на какое благо посягают и какому благу причиняется ущерб [60].

Следующим элементом гражданско-правовой ответственности выступает вред (убытки), который подразделяется на моральный и материальный.

Термин «убыток» по своему юридическому значению, установленному ст. 15 ГК РФ, более узок, чем понятие «вред», поскольку в понятие «убытки» включается только реальный ущерб и упущенная выгода, возмещаются они в денежном выражении: под «реальным ущербом» подразумеваются не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [54]).

В отличие от убытков, вред может быть причинен не только имуществу, но и личности (чести и достоинству) гражданина (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Таким образом, термин «вред» является более содержательным и включает в себя понятие «убытки».

Следует отметить, что законодатель в положениях об обязательствах (ст. 1069, 1070 ГК РФ) употребляет термин «вред», а в общих положениях о гражданско-правовой ответственности (ст. 16 ГК РФ) - термин «убытки», тем самым допуская неоднозначное толкование объема ответственности. Правильным с точки зрения юридической техники является использование термина «вред», как имеющего более содержательное значение.

Применительно к исследованным категориям «вред» и «противоправное действие (бездействие)» существует объединяющее их звено «причинная связь» т. е. если вред не наступил, следовательно, и нечего возмещать.

Причинно-следственная связь между противоправным деянием и возникшим на стороне потерпевшего имущественным или неимущественным ущербом является обязательным условием ответственности при внедоговорном причинении вреда. В литературе отмечается, что причинность является центральным, но одновременно и самым сложно

определяемым понятием в деликтном праве. По поводу причинно-следственной связи существуют много теорий, но они, как правило, противоречивы. В зарубежной доктрине права и в судебной практике прямо декларируется отказ от использования общефилософских категорий и концепций причинно-следственной связи со ссылкой на то, что они абсолютно неэффективны для судебной практики [9].

В законе определение причинно-следственной связи не приводится, в ст. 15 ГК РФ и ст. 393 ГК РФ говорится только о причинении убытков. Определение понятий отдано на откуп доктринальному и судебному толкованию.

Причинно-следственная связь должна быть необходимой и достаточной для наступления ответственности. В правоприменительной практике причинно-следственная связь определяется как прямое и неизбежное последствие действия конкретного причинителя вреда [25].

В зарубежных правовых порядках в вопросах возмещения убытков используют критерии адекватности и предвидимости убытков [20]. Предвидимость означает, что лицо адекватно оценивает риски, что оно отвечает лишь за те убытки, которые можно было предвидеть. Понимание причинно-следственной связи как предвидимость убытков содержится, например, в п. 7.4.4 Принципов УНИДРУА, которые входят в систему нашего права [65].

Обосновывать причинность через предвидимость убытков более приемлемо в договорном, а не в деликтном праве. Критерий предвидимости в основном сопоставим с нарушением договора, т.е. с тем, что должно предвидеть лицо в момент заключения договора, т.е. риски, которые должник был готов принять на себя, приготовления, которые он в связи с этим мог сделать. Предвидимость используется как стандарт определения размера убытков в договорном праве, т.е. в каком объеме отвечать, а наличие причинно-следственной связи означает, что ответственность возникает как таковая [10].

В делах о возмещении ущерба причинно-следственная связь подчас не исследуется и в качестве причины называется та норма закона, которая нарушена. Причинно-следственная связь относится к фактической стороне дела, это всегда объективный фактор, и она всегда подлежит доказыванию, в частности, потерпевшим. Он должен доказать, что между вредоносным деянием и ущербом, убытками имеется причинная связь.

В связи с изменениями ст. 393 ГК РФ стандарт доказывания причинно-следственной связи изменился. Доказывание причинно-следственной связи смягчилось.

Так, в п. 5 Постановлении Пленума Верховного Суда «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7) [55] закреплена идея о том, что причинно-следственная связь должна быть доказана с разумной степенью достоверности. Верховный суд РФ расширительно вывел это толкование из ст. 393 ГК РФ. В статье указано только на то, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Распространив это положение закона и на доказывание причинно-следственной связи, Верховный Суд РФ по сути дополнил закон.

Таким образом, Верховный Суд РФ облегчил задачу для потерпевшего по доказыванию им причинно-следственной связи и тем самым возложил на ответчика как причинителя вреда бремя опровержения наличия причинно-следственной связи.

Снижение стандарта доказывания наличия причинно-следственной связи до предположения о том, что наличие ее между противоправным деянием и ущербом более вероятно, чем отсутствие таковой, понимаемо, если ущерб, например, возник в пределах зоны ответственности ответчика.

Так, истица предъявила иск к Управлению Федеральной службы судебных приставов о взыскании ущерба, указав, что решением суда в ее пользу взысканы алименты, возбуждено исполнительное производство, в

рамках которого наложен арест на принадлежащее должнику жилое помещение. Наличие причинно-следственной связи в данном случае предполагалось, т.к. ущерб возник в пределах зоны ответственности пристава-исполнителя, т.е. исполнительного производства. В связи с чем, убытки, причиненные взыскателю незаконной отменой судебным приставом-исполнителем запрета на совершение регистрационных действий в отношении недвижимого имущества должника, подлежат возмещению за счет казны [31].

Как ранее было упомянуто, в отечественном правоприменении причинно-следственная связь понимается как прямое и неизбежное последствие действия конкретного причинителя вреда, т.е. связь как бы первого уровня. Однако от одного действия возможно возникновение нескольких последствий разной отдаленности. В зависимости от того, ущерб скольких уровней возмещается, причинно-следственную связь можно считать ограничителем ответственности правонарушителя.

Так, если причинно-следственная связь устанавливается для решения вопроса о взыскании ущерба первого уровня, т.е. только первого наступившего последствия, - это один объем ответственности, а если ответственность установить и для последствия второго уровня - то это уже больший объем ответственности.

Установление и доказывание наличия причинно-следственной связи на практике подчас вызывают сложности, поэтому с целью выявления причинно-следственной связи суды назначают экспертизы.

Итак, причинно-следственная связь предполагает, что убытки являются следствием нарушения и, если бы нарушение не произошло, убытки бы не возникли. Любое поведение является юридически значимой причиной причинения вреда потерпевшему, если будет доказано, что при отсутствии этих действий вреда не было бы вообще.

Действующее законодательство исходит из признания вины в качестве обязательного условия гражданско-правовой ответственности государства.

Наличие вины является общим и общепризнанным принципом юридической ответственности во всех отраслях права и всякое исключение из него должно быть закреплено непосредственно.

В ст. 401 ГК РФ вина определена через невиновность, т.е. лицо признается виновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обстоятельств, оно не приняло всех мер для предотвращения неблагоприятных последствий. Применительно к деликтной ответственности вина – это отношение к своим действиям, непринятие мер к предотвращению последствий своих действий.

Наличие вины означает, что причинитель вреда осознает связь между своим поведением и последствиями. Лицо осознает общественную опасность своих действий. Бремя доказывания своей невиновности лежит на должнике, поэтому в соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ вина причинителя вреда презюмируется.

В деликтном праве различают такие формы вины, как умысел и неосторожность. В свою очередь, неосторожность бывает простой и грубой. Все категории являются оценочными. Умысел означает осознанность действий, намеренность в причинении ущерба. Неумышленные деликты часто следуют из неосторожности. Простая неосторожность – это не проявление должной заботливости и предусмотрительности. Грубая неосторожность – это нарушение простых, элементарных правил и требований осмотрительности, заботливости. Определение грубой неосторожности было сформулировано еще в римском праве. Это «непонимание того, что понимают все» [19].

Форма вины причинителя вреда на размер возмещения не влияет, т.к. причинитель вреда отвечает за результат своих действий, а не за форму вины.

По общему генеральному деликту вина причинителя вреда предполагается, пока им не доказано ее отсутствие. Наличие вины причинителя вреда не надо доказывать потерпевшему, но она должна быть [32].

Однако в специальных деликтах, предусмотренных ст. 1069 ГК РФ, а также согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, если вина указанных субъектов доказана.

Так, истец обратился с иском к Российской Федерации в лице МВД России и УМВД России по области, Минфину России и др. о взыскании убытков, причиненных вследствие незаконного привлечения к административной ответственности, убытки связаны с расходами на оплату труда лица, оказывавшего ему юридическую помощь. Судами установлено, что в отношении истца был составлен протокол об административном правонарушении. Правонарушение заключалось в том, что истец без специального разрешения управлял транспортным средством марки «КамАЗ» (автопоезд, состоящий из названного автомобиля и полуприцепа НефАЗ) с превышением допустимой нагрузки на ось. Постановлением судьи производство по делу об административном правонарушении в отношении истца прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения. Суды первой и апелляционной инстанций частично удовлетворили исковые требования к Российской Федерации в лице МВД России, поскольку исходили из того, что факт прекращения производства по делу об административном правонарушении ввиду недоказанности обстоятельств свидетельствует о необоснованности возбуждения в отношении истца дела об административном правонарушении. Отменяя определение и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, ВС РФ указал, что суд не разрешил вопрос о том, имелась ли вина инспектора при составлении им протокола об административном правонарушении, так как сам по себе факт вынесения судом постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении не может служить основанием для признания действий инспектора противоправными, кроме того, суды не дали

оценки тому обстоятельству, что протокол был составлен на основании акта весового контроля, не была дана оценка транспортной накладной, согласно которой допустимая масса транспортного средства была превышена [33].

В деликтах строгой ответственности любая ошибка недопустима, поэтому вина причинителя вреда законом во внимание не принимается. Так, есть три специальных деликта строгой ответственности, которая возникает независимо от наличия такого условия как вина причинителя вреда, т.е. когда вина причинителя вреда не принимается законом во внимание. К числу таких деликтов, как раз и относится ответственность за вред, причиненная деятельностью судебных и правоохранительных органов, предусмотренная ст. 1070 ГК РФ.

В деликтном праве во внимание принимается и вина потерпевшего, но только в форме умысла и грубой неосторожности. Вина потерпевшего в форме простой неосторожности во внимание не принимается, это означает, что основанием для снижения размера возмещения в соответствии со ст. 1083 ГК РФ она быть не может [28].

Вина потерпевшего никогда не предполагается, она всегда подлежит доказыванию. Вина потерпевшего вообще не учитывается: при возмещении вреда в случае потери кормильца - ст. 1089 ГК РФ; при возмещении расходов на погребение - ст. 1094 ГК РФ; при взыскании дополнительных расходов в случае причинения вреда здоровью - ст. 1085 ГК РФ.

Правила соотношения вины причинителя вреда и потерпевшего закреплены ст. 1083 ГК РФ, согласно положениям которой:

во-первых, вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит;

во-вторых, если причинитель вреда в соответствии с законом отвечает только при наличии вины и вина имеется, но и в действиях потерпевшего вина присутствует в форме грубой неосторожности, размер возмещения должен быть уменьшен. Это случай так называемой смешанной вины, т.е. когда и причинитель вреда, и потерпевший содействовали наступлению

самого события, в результате которого возник ущерб. Учет вины каждого помогает установить пропорциональность соотношения;

в-третьих, если причинитель вреда, в соответствии с законом, отвечает независимо от вины и при этом вины у причинителя вреда нет, а в действиях потерпевшего она присутствует в форме грубой неосторожности, суд может уменьшить размер возмещения или даже полностью отказать в возмещении вреда, кроме случаев, указанных в законе.

Существует проблема так называемого третьего лица, содействовавшего возникновению ущерба, и с этим могут быть связаны разные ситуации. Например, третье лицо могло бы предотвратить неблагоприятные последствия от нарушения, повлекшего ущерб, но оно этого не сделало. Или третье лицо может явиться инициатором причинения вреда. Однако все эти действия третьих лиц не могут освободить непосредственного причинителя вреда от обязанности по его возмещению.

Таким образом, лицо, защищающее свои гражданские права путем возмещения убытков, причиненных судебными или правоохранительными органами должно доказать совершение ими или их должностным лицом противоправных действий (бездействия), возникновение у потерпевшего убытков и их размер, причинно-следственную связь между действием (бездействием) и его последствиями [44].

Например, в рамках возбужденного в отношении истицы исполнительного производства судебным приставом-исполнителем был наложен арест на ее имущество. Решением мирового судьи арест был отменен, однако имущество не было возвращено истице судебным приставом-исполнителем со ссылкой на то, что имущество реализовано. Потерпевшая предъявила иск о возмещении ущерба, причиненного действиями судебного пристава-исполнителя. При рассмотрении требований о возмещении убытков, причиненных действиями судебного пристава-исполнителя, суду следует установить, являлись ли такие действия противоправными и виновными, а также имелась ли причинно-следственная

связь между указанными действиями и причиненными истце убытками. При установлении факта причинения вреда неправомерными действиями бремя доказывания своей невиновности и правомерности своих действий лежит на приставах-исполнителях [34].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что гражданско-правовая ответственность судебных и правоохранительных органов наступает при одновременном соблюдении следующих условий:

- противоправность поведения;
- наличие вреда (убытков);
- причинно-следственная связь между нарушением и возникшими убытками;
- вина за исключением случаев, предусмотренных в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ.

2.2 Порядок возмещения имущественного вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами

Формой гражданско-правовой ответственности является определенное выражение тех дополнительных обременений, которые могут быть возложены на лицо. Гражданское право предусматривает различные формы таковой ответственности.

Статья 1064 ГК РФ устанавливает общее правило возмещения вреда для всех деликтов — вред возмещается в полном объеме. Это обременение для причинителя вреда означает обязанность возмещения убытков (имущественные потери) и компенсации морального вреда (в денежном выражении) в случаях, предусмотренных законом (ст. 1099 ГК РФ).

В данной части исследования будет рассмотрен порядок возмещения имущественного вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами.

Прежде следует обратить внимание на то, что присутствующие в законе термины «вред» и «ущерб» хотя и являются словами различными по произношению и написанию, но они имеют одинаковое лексическое значение, закон не связывает с ними разное понимание. И материальный, и нематериальный вред в законе нередко определяется через понятие «ущерб». Убытки, в соответствии с ст. 15 ГК РФ, являются денежной формой выражения вреда и ущерба.

Чаще всего понятие «ущерб» в различных отраслях права используется, по сути, для обозначения реального ущерба, содержание которого раскрывается в гражданском праве.

По смыслу ст. 1064 ГК РФ вред, ущерб рассматривается как всякое умаление охраняемого законом блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом интересе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным, нематериальным [35].

Как уже отмечалось выше, наличие вреда, ущерба является обязательным условием ответственности, т.е. возникновения деликтного обязательства.

Состав убытков указан в законе. В ст. 15 ГК РФ указано, что убытки состоят из стоимости уничтоженного или поврежденного имущества, из стоимости тех затрат, которые потерпевший вынужден будет понести для восстановления нарушенного права. Вместе эти суммы составляют так называемый реальный ущерб.

Разъяснение об этом содержится в п. 13 Постановления № 25 и в п. 2 Постановления № 7.

Состав реального ущерба зависит от вида причиненного вреда.

В п. 13 Постановления № 25 разъяснено, что следует также учитывать, что уменьшение стоимости поврежденного имущества по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в

будущем. Поскольку утрата товарной стоимости, например, автомашины возникает сразу после повреждения, то утрата товарной стоимости возмещается не столько при продаже машины в будущем, сколько при продолжении его эксплуатации собственником.

В состав убытков входит и упущенная выгода. В п. 2 Постановления № 7 под упущенной выгодой понимаются неполученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено контрагентом.

Как указано в ст. 15 ГК РФ, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. На практике это положение вызывает сложности в его понимании.

В частности, по конкретному делу суды истолковали эту статью таким образом, что истец имеет право не доказывать размер упущенной выгоды, когда взыскать иную упущенную выгоду он не может [27].

Однако, в другом случае, суд, первой инстанции сделал вывод о том, что исковые требования С.Д. о взыскании упущенной выгоды в размере 48 000 руб. не подлежат удовлетворению. Истцом в нарушении ст. 56 ГПК РФ не представлены относимые и допустимые доказательства, подтверждающие возникновение у истца убытков в виде неполученных доходов от трудовой деятельности, поскольку данных о том, что в период содержания под стражей истец, действительно, мог бы иметь указанный им доход, не представлены. Судом было учтено, что истец добровольно написал рапорт об увольнении со службы до возбуждения уголовного дела и производства следственных действий в отношении него. Оснований для иной оценки указанных обстоятельств у судебной коллегии не имелось [8].

Высказывается мнение о том, что применить эту норму можно в ситуации, связанной с последствием падения курса валюты долга в период

просрочки платежа по договору займа в иностранной валюте, т.е. кредитор может требовать возмещения соответствующей курсовой разницы, образовавшейся за период просрочки платежа, на основании нормы п. 4 ст. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ как дохода, извлеченного должником из факта нарушения [21].

При решении вопроса о взыскании упущенной выгоды учитываются предпринятые стороной для получения этой выгоды меры и сделанные в связи с этим приготовления. Но это не означает, что в состав упущенной выгоды могут входить только расходы, понесенные на осуществление таких мер и приготовлений. Стоимость таких затрат для упущенной выгоды значения не имеет, важны сами приготовления, которые свидетельствуют о серьезности намерений ее извлечь. На практике стороне спора подчас достаточно сложно доказать не только приблизительный размер упущенной выгоды, но и вероятность самой прибыли, возможного дохода, что влечет отказ в удовлетворении заявленных требований.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо имеет право на полное возмещение вреда, ущерба, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Приоритет имеет принцип полного возмещения ущерба. Это положение закреплено в ст. 15 ГК РФ и ст. 393 ГК РФ.

Принцип полного возмещения вреда проявляется и в том случае, если законами Российской Федерации, регулирующими возмещение вреда, пострадавшим гражданам предоставляется разный, в том числе более высокий, размер соответствующего возмещения, то они вправе требовать его предоставления на основании такого закона.

Размер возмещения вреда судом может быть уменьшен. Принцип полного возмещения ущерба в силу ст. 15 и 1064 ГК РФ предполагает обязанность восстановления права потерпевшей стороны, но суд, в соответствии с ст. 1083 ГК РФ, может уменьшить сумму, взыскиваемую в возмещение вреда. Это допустимо в случае грубой неосторожности самого потерпевшего. Кроме того, основанием к снижению размера взыскания

может явиться учет материального положения самого причинителя вреда при условии, если вина последнего имеет форму неосторожности. Последнее правило применимо только в деликтном обязательстве и только к физическому лицу. В договорном обязательстве уменьшить размер возмещения вреда по такому основанию невозможно.

Указанный перечень является исчерпывающим, и никакие другие причины уменьшения размера возмещения законом не предусмотрены.

Положение закона о возложении обязанности возмещения вреда в натуральном выражении, например о проведении ремонтных работ, не означает, что сам причинитель вреда лично должен их провести или что только он вправе поручить проведение работ подрядчику, оплатив его работу. Ремонтные работы может провести и сам потерпевший. В ст. 1081 ГК РФ закреплено общее правило, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования к этому лицу в размере возмещения.

Суд, в соответствии с ст. 1083 ГК РФ, может полностью освободить причинителя вреда от обязанности по его возмещению в двух случаях.

Первое, если ущерб является результатом умышленных действий самого потерпевшего. Нельзя получить возмещение убытков, которые причинены собственными действиями.

А второе, если вред возник вследствие непреодолимой силы. Непреодолимая сила - это стечение таких обстоятельств, которые нельзя было предотвратить. Это случай, который отличается объективной невозможностью преодоления, чрезвычайностью. В п. 3 ст. 401 ГК РФ дано определение непреодолимой силы как нечто непредотвратимое, что никто не может преодолеть. Чрезвычайность означает экстраординарность, экстремальность препятствия, которое должно быть объективным.

Эти положения закона не всегда учитываются.

Так, Прокурор в интересах физического лица предъявил иск к Министерству обороны РФ, Минфину РФ о возмещении ущерба, указав на

то, что на территории войсковой части произошло возгорание складских помещений, повлекших взрыв боеприпасов, в результате чего жилой дом истца подвергся разрушению. Суды в иске отказали, сославшись на то, взрыв был вызван стихийным бедствием - пожаром. Верховный Суд РФ направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку обстоятельства того, мог ли лесной пожар отвечать признакам чрезвычайности, судом не устанавливались, также суд не указал, в силу какой правовой нормы решение органа предварительного следствия по уголовному делу было признано имеющим преюдициальное значение при рассмотрении гражданско-правового спора [36].

В ст. 1082 ГК РФ указаны способы возмещения причиненного ущерба. Суд, в соответствии с обстоятельствами дела, может обязать лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки в форме денежной компенсации.

Способ возмещения причиненного вреда при обращении в суд выбирает истец, но в конечном итоге определяет суд.

Способ защиты не должен приводить к неосновательному обогащению [24]. В то же время законом может быть предусмотрена конкретная форма возмещения вреда. Так, вред, причиненный жизни и здоровью, согласно ст. 1085 ГК РФ, подлежит возмещению только в денежной форме. Только в денежной форме возможна и компенсация морального вреда.

В случае возмещения вреда в натуре суд учитывает характер вреда, какое имущество повреждено или уничтожено, имеется ли у причинителя фактическая возможность предоставить имущество, аналогичное поврежденному, уничтоженному, или произвести его ремонт. При этом необходимо учитывать мнение по этому поводу потерпевшего.

В случае если причинитель выполняет работы по возмещению причиненного вреда, но потерпевший просит возместить ущерб в форме

денежной компенсации, стоимость проведенных работ засчитывается в сумму возмещения вреда.

Денежная компенсация причиненного вреда является более универсальной формой, в основном она и применяется, поскольку это более удобный и быстрый способ возмещения имущественных потерь.

Кроме того, если ответчик откажется выполнять решение суда о натуральном возмещении, добиться его исполнения в рамках исполнительного производства практически невозможно.

Размер убытков в форме денежной компенсации, в том числе и в деликтном обязательстве, определяется по правилам ст. 393 ГК РФ, согласно которой, если иное не предусмотрено законом, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Так, истцы обратились в суд с иском к Федеральной службе судебных приставов РФ и Управлению Федеральной службы судебных приставов РФ по краю о взыскании суммы около 9 миллионов рублей в размере стоимости 2-комнатной квартиры, сославшись на то, что по вине судебных приставов-исполнителей своевременно не было исполнено решение суда о передаче им конкретной квартиры, в результате чего истцам причинен ущерб на сумму иска. Суды в иске отказали, указав на отсутствие доказательств, подтверждающих размер ущерба. Верховный Суд РФ апелляционное определение отменил, указав, что ущерб, причиненный судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. В случае уничтожения или повреждения вещи основным критерием исчисления размера взыскиваемых убытков служит полная или уменьшенная стоимость этой

вещи. Стоимость вещи обычно определяется ее рыночной ценой. Когда вещь уничтожена или полностью утратила стоимостную характеристику - сопоставимой ценой аналогичной вещи [37].

В случае если потерпевший использует поврежденную вещь, не отремонтировав ее, тем не менее причиненный ему ущерб, выражающийся в уменьшении стоимости, подлежит возмещению в полном объеме.

В случаях причинения вреда жизни и здоровью лиц объем, характер возмещения вреда и порядок расчета размера денежных возмещений определен в законе (ст. 1085 - 1094 ГК РФ).

Суммы, взысканные в возмещение вреда, в последующем могут быть проиндексированы. Сумма, взысканная в возмещение ущерба и не полученная своевременно, должна быть возвращена с сохранением ее покупательной способности. Это достигается применением индексации взысканной суммы, которая является механизмом, предназначенным для реализации принципа полного возмещения убытков в условиях нестабильности цен.

Присужденные денежные суммы индексируются со дня вынесения, а не вступления в законную силу соответствующего судебного постановления. Судебное постановление об индексации присужденных судом сумм не может изменять содержание вынесенного по делу решения. Индексация присужденных денежных сумм направлена на возмещение финансовых потерь от инфляции. Это не взыскание убытков. Единственным основанием для индексации взысканных сумм является их обесценивание на день фактического исполнения решения суда. Суд, производя индексацию присужденных решением денежных сумм на момент исполнения решения, не выносит какое-либо новое решение по существу заявленных и рассмотренных им ранее материальных требований, не определяет по-иному права и обязанности сторон спора. Поэтому заявление взыскателя или должника об индексации присужденных денежных сумм не является новым делом между теми же сторонами [38].

Индексация направлена на возмещение финансовых потерь, вызванных обесцениванием денежных сумм в результате инфляции [39].

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 23.07.2018 г. № 35-П [49] признал ч. 1 ст. 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [17] не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой содержащееся в ней положение при отсутствии механизма индексации взысканных судом сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, не содержит критериев индексации. До внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, суды должны использовать в качестве такого критерия утверждаемый Росстатом индекс потребительских цен, публикуемый на официальном сайте Росстата.

Законом могут быть предусмотрены иные механизмы отождествления взысканных в возмещение ущерба сумм. В отношении суммы, взысканной в возмещение вреда, но не выплаченной, подлежат уплате проценты за пользование чужими денежными средствами, поскольку проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, уплачиваются независимо от основания возникновения обязательства (договор, другая сделка, причинение вреда, неосновательное обогащение или иное основание, указанное в ГК РФ). Разъяснения по этому поводу содержатся в п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

Таким образом, возмещение имущественного вреда направлено на замену утраченного (испорченного) полностью или частично имущества потерпевшего и осуществляется либо путем натурального возмещения (передача потерпевшему имущества того же рода, качества и стоимости), либо посредством денежного возмещения (уплата денежной суммы в размере, соответствующем стоимости утраченного имущества. Предметом возмещения являются убытки - вред (ущерб), который может быть выражен в деньгах. При взыскании причиненных убытков возмещается не только реальный ущерб, но и упущенная выгода.

2.3 Практика возмещения морального вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами

Вред, причиняемый судебными и правоохранительными органами, может быть и нематериальным. В ст. 151 ГК РФ в качестве последствия причинения нематериального ущерба установлена его компенсация в денежной форме.

Из самого определения морального вреда, приведенного в ст. 151 ГК РФ, о том, что это физические и нравственные страдания, следует, что взыскание компенсации морального вреда возможно, только если нарушены права граждан, взыскать моральный вред в пользу юридического лица нельзя [26].

Возмещение морального вреда также строится на принципе генерального деликта, поскольку в ст. 1064 ГК РФ говорится о компенсации или возмещении убытков лицу, которому причинен юридически значимый вред, а поэтому этот принцип применим и для нематериального вреда.

Соответственно, к условиям возникновения обязательства по компенсации морального вреда при его наличии относятся противоправность деяния, причинно-следственная связь и вина причинителя вреда.

По общему правилу компенсация морального вреда осуществляется только в случаях, предусмотренных законом (ст. 1099 ГК РФ), при наличии вины причинителя вреда, которая подлежит доказыванию.

В пункте 3 ст. 1100 ГК РФ содержится положение о презумпции причинения морального вреда (независимо от наличия вины причинителя) органами публичной власти и, следовательно, праве потерпевшего на такую компенсацию только при совершении незаконных действий, перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ.

На практике зачастую бывает так, что компенсация причиненного судебными и правоохранительными органами морального вреда оказывается намного важнее, чем возмещение вреда имущественного. Конституционный

Суд РФ в Постановлении от 16 июня 2009 г. № 9-П разъяснил, что на потерпевшего, которому вред причинен незаконными административными действиями, перечисленными в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, распространяется презумпция причинения морального вреда, установленная ст. 1100 ГК РФ, и он вправе требовать ее компенсации, хотя в ст. 1100 ГК РФ отражены не все составы административных правонарушений из п. 1 ст. 1070 ГК РФ [48]. Такой же расширительный подход Конституционный Суд РФ продемонстрировал в Определении от 8 апреля 2010 г. № 524-О-П, где указал, что нарушение прав гражданина действиями правоохранительных органов, подпадающими под действие п. 2 ст. 1070 ГК РФ (незаконный обыск и изъятие имущества), не лишает права требовать компенсации морального вреда в порядке ст.ст. 151, 1099, 1100 ГК РФ [29]. Таким образом, решения Конституционного Суда РФ расширили сферу применения презумпции причинения морального вреда, предусмотренную ст. 1100 ГК РФ, на иные составы деликтов по ст. 1070 ГК РФ.

По пути расширения презумпции причинения морального вреда, установленной ст. 1100 ГК РФ, пошел и Верховный Суд РФ. В п. 32 Постановления «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [56] Верховный Суд РФ указал, что в связи с причинением вреда здоровью гражданина во всех случаях предполагается причинение ему морального вреда, а не только в одном случае, предусмотренном ст. 1100 ГК РФ.

Нормативных актов, предусматривающих возможность взыскания компенсации морального вреда, достаточно много, но все они соответствуют положениям ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ о том, что моральный вред может взыскиваться только в случаях нарушения конкретных, определенных в законе видов прав и благ.

Это в первую очередь относится к случаям:

- причинения потерпевшему нравственных и физических страданий от нарушения личных неимущественных прав, данных от природы (жизнь, здоровье) и предусмотренных законом (человеческое достоинство, свобода совести, охрана частной жизни и другие права личности и т.д.);
- причинения страданий от нарушения неимущественных прав и благ, связанных с имущественными;
- причинения страданий от нарушения имущественных прав и благ, но только в случаях, указанных в законе.

Так, истец предъявил иск к МВД России, Министерству финансов РФ о возмещении убытков и компенсации морального вреда, сославшись на то, что участковым уполномоченным полиции был составлен протокол об административном правонарушении. Определением суда протокол об административном правонарушении был возвращен в административный орган для исправления имеющихся недостатков. Постановлением участкового уполномоченного полиции производство по делу об административном правонарушении в отношении истца прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Поскольку истцом были понесены расходы на оплату труда адвоката, он просил взыскать с ответчиков в счет возмещения убытков 30 000 руб., а также 60 000 руб. компенсации морального вреда. Иск удовлетворен частично. С МВД России за счет казны РФ в пользу истца в счет возмещения убытков взыскано 3 000 руб. и 1 000 руб. компенсации морального вреда. Отменяя определение суда и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, Верховный Суд РФ в части требований о взыскании компенсации морального вреда указал следующее. Удовлетворяя требования истца о взыскании компенсации морального вреда, суды исходили из того, что факт прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении истца в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения дает достаточно оснований для вывода о незаконности

действий должностных лиц по привлечению истца к административной ответственности и возмещению ущерба в связи с этим. Однако при этом судами не учтено, что прекращение производства по делу об административном правонарушении само по себе не свидетельствует о незаконности действий государственного органа или должностного лица. Основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении истца явились нарушения, допущенные медицинскими работниками при проведении медицинского исследования на состояние опьянения и связанные с несоблюдением порядка его проведения, установленного Приказом Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [59]. Данный факт был установлен Департаментом здравоохранения области уже после окончания административного расследования. При этом истец, заявляя требование о компенсации морального вреда, указывал, что моральный вред ему причинен в связи с производством медицинского освидетельствования, забором анализов, нарушением его личных неимущественных прав, а не с возбуждением административного производства. Данным обстоятельствам судами первой и апелляционной инстанций оценки не дано [40].

Возмещение морального вреда родственникам погибших представляет определенные трудности. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. Наличие морального вреда у родственников подлежит доказыванию [41].

Если лица, круг которых установлен в ст. 1088 ГК РФ, находились на содержании погибшего, то они имеют право на возмещение в том числе и морального вреда в случае потери кормильца (потерпевшего) в силу закона.

Вред имеет неимущественный характер, но компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации определяется судом, при этом суд не связан той величиной компенсации, на которой настаивает истец, а исходит из требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, то есть из основополагающего принципа о балансе интересов сторон [23].

Определенные критерии определения суммы возмещения содержатся в ст. 1102 ГК РФ, где указано, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием для возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Так, вред истцу был причинен незаконным уголовным преследованием, возбуждением уголовного дела, избранием меры пресечения - подписки о невыезде, незаконными действиями следователя и руководителя следственного отдела, которые провели допрос защитника в качестве свидетеля, достоверно зная, что после допроса в качестве свидетеля адвокат не сможет осуществлять защиту истца, применяли к нему меры воздействия. В последующем постановлением за истцом признано право на реабилитацию. Указывая на тяжесть предъявленного обвинения и, как следствие, наступивших для него последствий в виде переживаний по поводу того, что вмененное ему преступление он не совершал, наличие у него физических страданий и нравственных, связанных с утратой социальных связей, отсутствием возможности содержать семью, утратой доверия на работе, истец просил взыскать компенсацию морального вреда. Суд взыскал 50 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований было отказано со ссылкой на непредставление доказательств в подтверждение заявленных

истцом требований. Верховный Суд РФ апелляционное определение отменил и дело направил на новое рассмотрение [42].

По другому делу, обращаясь в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации, В.Е.В. обосновывал размер заявленной ко взысканию суммы компенсации морального вреда в 1 000 000 руб. тем, что уголовное преследование отрицательно сказалось на нем и его близких родственниках, он очень переживал за то, что будет незаконно осужден, у него пропал аппетит и сон, что отрицательно сказалось на его здоровье. Кроме того, уголовное преследование обернулось для него неприятностями по службе, в отношении него была проведена служебная проверка, после чего он был уволен со службы в органах внутренних дел, в результате чего он утратил единственный источник дохода.

Разрешая заявленные В.Е.В. требования, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у истца права на компенсацию морального вреда в связи с установленным фактом незаконного в отношении него уголовного преследования.

При определении размера компенсации, подлежащей взысканию в пользу истца, суд учел имеющиеся в деле доказательства, принял во внимание тот факт, что мера пресечения в отношении В.Е.В., не избиралась, обвинение ему не предъявлялось. Ссылку представителя СУ СК РФ на то, что в нарушение ст. 56 ГПК РФ В.Е.В. не было представлено доказательств причинения ему моральных и физических страданий, суд первой инстанции счел несостоятельной, отметив, что при незаконном уголовном преследовании каждый человек испытывает как нравственные, так и физические страдания, что является общеизвестным фактом, не требующим доказывания в силу ст. 61 ГПК РФ. При этом доводы истца о потере работы в связи с уголовным преследованием, судом не были приняты во внимание, поскольку суд, сославшись на материалы уголовного дела, пришел к выводу о том, что увольнение истца было осуществлено не на основании требования

или представления, вынесенных в ходе расследования уголовного дела, а на основании проведенной служебной проверки.

С учетом перечисленных обстоятельств суд, исходя из требований разумности и справедливости, посчитал необходимым взыскать в пользу В.Е.С. компенсацию морального вреда в размере 120 000 руб.

С данными выводами согласилась судебная коллегия, сделав вывод том, что размер определенной судом компенсации морального вреда соответствует требованиям ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ о разумности и справедливости. Вопреки утверждениям апелляционных жалоб при определении суммы компенсации морального вреда судом были приняты во внимание характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий с учетом всех фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и его индивидуальных особенностей [7].

При незаконном уголовном преследовании каждый человек испытывает как нравственные, так и физические страдания. Это является общеизвестным фактом, не требующим доказывания в силу ч. 1 ст. 61 ГПК РФ.

Так, по делу по иску о компенсации морального вреда взыскание судами за счет казны РФ 4 500 руб. за содержание истца в СИЗО в течение более шести месяцев с нарушением нормативно установленных санитарно-гигиенических стандартов Верховный Суд РФ признал неправомерным, так как суды не установили степень вины государства в нарушении этих нормативов и возможность избежать нарушения. Кроме того, суды, взыскавшие 4 500 руб., не учли, что срок, в течение которого потерпевший сталкивался с указанными нарушениями, не очень длителен, а также не приняли во внимание неоднократность пребывания истца в таких условиях, ту же половую принадлежность лиц, присутствующих при осуществлении потерпевшим санитарно-гигиенических процедур при отсутствии приватности, а также возможность самостоятельного принятия потерпевшим или совместно отбывающими с ним наказание лицами мер по обеспечению

приватности санитарно-гигиенических процедур, состояние здоровья и возраст потерпевшего и иные обстоятельства [43].

Выводы по второй главе.

- Гражданско-правовая ответственность судебных и правоохранительных органов наступает при одновременном соблюдении следующих условий: противоправность поведения; наличие вреда (убытков); причинно-следственная связь между нарушением и возникшими убытками; вина за исключением случаев, предусмотренных в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ.
- Формой гражданско-правовой ответственности является определенное выражение тех дополнительных обременений, которые могут быть возложены на лицо. Возмещение имущественного вреда направлено на замену утраченного (испорченного) полностью или частично имущества потерпевшего и осуществляется либо путем натурального возмещения, либо посредством денежного возмещения. Предметом возмещения являются убытки - вред (ущерб), который может быть выражен в деньгах. При взыскании причиненных убытков возмещается не только реальный ущерб, но и упущенная выгода.
- Вред, причиняемый судебными и правоохранительными органами, может быть и нематериальным. Возмещение морального вреда строится на принципе генерального деликта, поскольку в ст. 1064 ГК РФ говорится о компенсации или возмещении убытков лицу, которому причинен юридически значимый вред, а поэтому этот принцип применим и для нематериального вреда. Соответственно, к условиям возникновения обязательства по компенсации морального вреда при его наличии относятся противоправность деяния, причинно-следственная связь и вина причинителя вреда.

Заключение

В завершение работы можно представить следующие выводы.

Во-первых, вред, причиненный судебными и правоохранительными органами, является одним из видов ответственности за вред, причиненный актами органов публичной власти, который имеет определенную специфику и отличается своим субъектным составом и основаниями возникновения, указанные в ст. 1070 ГК РФ.

Несмотря на, безусловно, комплексный, межотраслевой характер деликтной ответственности судебных и правоохранительных органов преобладающее значение имеет гражданско-правовое регулирование, так как имущественная ответственность является институтом данной отрасли права и не зависит от отраслевой принадлежности оснований возникновения правонарушения. Следующей характерной чертой гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов является ее частно-публичный характер. Юридическая сущность гражданско-правовой ответственности судебных и правоохранительных органов проявляется в ее целевом характере и процедуре возмещения.

Изложенное позволило сделать вывод о том, что независимо от отраслевой принадлежности правоотношений, в которых участвуют органы публичной власти (в данном случае – это судебные и правоохранительные органы), их деятельность (действия) может негативно сказаться на имущественной сфере других участников этих отношений. Имущественные отношения составляют предмет гражданско-правового регулирования, и их нарушение ведет к возникновению гражданско-правовых правоотношений, а именно обязательств по возмещению вреда. Законодатель наделил потерпевшего, чьи имущественные интересы нарушены, правом на возмещение вреда, но не обязанностью его требовать, что говорит о наличии диспозитивного метода регулирования правоотношений, присущего гражданскому праву. Понятие вреда и убытков являются гражданско-

правовыми категориями, порядок возмещения которых также урегулирован нормами данной отрасли права. Более того, ответственность за вред, причиненный судебными и правоохранительными органами, также закреплена в ГК РФ. Все это еще раз доказывает, что гражданско-правовая ответственность судебных и правоохранительных органов является институтом гражданского права и по своей правовой природе представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой в рамках деликтного правоотношения привлекается причинитель вреда.

В целом, гражданско-правовую ответственность судебных и правоохранительных органов можно определить как меру и вид юридической ответственности, выраженная в форме принудительного воздействия, применяемая специальными уполномоченными органами, к определенным субъектам, указанным в законе, совершившим незаконные действия (бездействие), выполняющая компенсационную функцию посредством возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судебных и правоохранительных органов.

Во-вторых, отличительными характеристиками исследуемого вида гражданско-правовой ответственности, является ее субъектный состав. При этом, важно иметь в виду, что вред причиняется одним субъектом, а возмещается другим. В связи с чем, следует различать причинителя вреда и субъекта, обязанного возместить причиненный вред.

Причинителем вреда, как следует из ст. 1070 ГК РФ являются судебные и правоохранительные органы. Данные органы являются органами публичной власти, под которыми понимают систему государственных органов, которые в соответствии с предоставленными им полномочиями совершают акты власти, в том числе через действия их должностных лиц.

Субъектом, полномочным возмещать причиненный, рассмотренными выше органами, вред, является казна, которая является субъектом

гражданских правоотношений, что вытекает непосредственно из ст. 1071 ГК РФ.

Кроме того, в качестве потерпевших выступают только граждане и юридические лица. Публично-правовые образования не являются потерпевшими по данному деликту.

В-третьих, гражданско-правовая ответственность судебных и правоохранительных органов наступает при одновременном соблюдении следующих условий: противоправность поведения; наличие вреда (убытков); причинно-следственная связь между нарушением и возникшими убытками; вина за исключением случаев, предусмотренных в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ.

В-четвертых, формой гражданско-правовой ответственности является определенное выражение тех дополнительных обременений, которые могут быть возложены на лицо. Гражданское право предусматривает различные формы таковой ответственности. Статья 1064 ГК РФ устанавливает общее правило возмещения вреда для всех деликтов — вред возмещается в полном объеме. Это обременение для причинителя вреда означает обязанность возмещения убытков (имущественные потери) и компенсации морального вреда (в денежном выражении) в случаях, предусмотренных законом.

Возмещение имущественного вреда направлено на замену утраченного (испорченного) полностью или частично имущества потерпевшего и осуществляется либо путем натурального возмещения (передача потерпевшему имущества того же рода, качества и стоимости), либо посредством денежного возмещения (уплата денежной суммы в размере, соответствующем стоимости утраченного имущества. Предметом возмещения являются убытки - вред (ущерб), который может быть выражен в деньгах. При взыскании причиненных убытков возмещается не только реальный ущерб, но и упущенная выгода.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев В.К. Гражданский кодекс Российской Федерации и новейшее законодательство // Государство и право. 1996. № 4. С. 111-114.
2. Андреев Ю.Н. О некоторых вопросах гражданско-правовой ответственности государства действия (бездействие) правоохранительных органов // В сборнике: Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования Воронежский институт ФСИН России. 2014. С. 381-382.
3. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. 336 с.
4. Андрианов Н. Имущественная ответственность государства // ЭЖ-Юрист. 2017. № 17-18. С. 8-12.
5. Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18.03.2015 г. по делу № 33-315/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 14.11.2019 г. по делу № 33-7496/2019. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Костромского областного суда от 20.01.2020 г. по делу № 33-104/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Самарского областного суда от 29.11.2018 г. № 33-14514/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

9. Байбак В.В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6. С. 22-26.

10. Батова В.Н., Малахова М.Н., Колесников А.В. Институциональные преобразования в контексте обеспечения экономической безопасности муниципальных образований // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, 2014. № 4. С. 384-389.

11. Богданова Е.Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы // Lex russica. 2017. № 5. С. 24 - 37.

12. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Российская газета. 1998. 12 августа. № 153-154.

13. Власов В.А. Основание и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). С. 22-26.

14. Голубцов В.Г. Особенности имущественной ответственности публично-правовых образований в гражданском праве: общие положения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 97 - 110.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

18. Деликтная ответственность органов публичной власти / Автор сост. Е.П. Грушевая. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 34 с.

19. Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. М.: Спарк, 1997. 803 с.

20. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие. Юстицинформ, 2017. 280 с.

21. Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В., Сулейманов Р.У. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 22-30.

22. Королев И.И. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, как межотраслевой правовой институт // Гражданское право. 2011. № 4. С. 33 - 35.

23. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

24. Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2011 г. № 53-В11-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

25. Определение Верховного Суда РФ от 04.06.2013 г. № 66-КГ13-5 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

26. Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2015 г. № 309-ЭС15-8331 по делу № А50-21226/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

27. Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2015 г. № 302-ЭС15-16365 по делу № А19-12435/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 г. № 1833-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
29. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 г. № 524-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.
30. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 г. № 1655-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 49-КГ17-23 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
32. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 г. № 74-КГ18-17 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
33. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2019 г. № 80-КГ19-2 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
34. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 50-КГ17-26 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
35. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 г. № 81-КГ14-19 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
36. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.07.2018 г. № 5-КГПР18-128 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
37. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.04.2016 г. № 18-КГ16-14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.10.2018 г. № 47-КГ18-11 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

39. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.06.2017 г. № 77-КГ17-14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

40. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.01.2019 г. № 2-КГ18-12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

41. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.07.2017 г. № 24-КГ17-15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2019 г. № 78-КГ18-82 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

43. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 84-КГ17-6 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

44. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.03.2019 г. по делу № 307-ЭС18-15061, А56-58176/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

45. Острикова Л.К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 43 - 52.

46. Подборка судебных решений за 2019 год: Статья 1069 «Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» ГК РФ (Арбитражный суд Уральского округа) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2010 г. № 5-П // Российская газета. 2010. 12 марта. № 51.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 г. № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 г. № 35-П
// Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 г. № 1-П
// Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3.

51. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 г. № 23 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 13 августа. № 152.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. 2015. 30 ноября. № 270.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25
// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1
// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 г. № 13
// Российская газета. 2019. 07 июня. № 123.

58. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.01.2011 г. по делу № А79-1981/2010 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 г. № 933н (ред. от 25.03.2019) // Российская газета. 2016. 23 марта. № 60.

60. Розина С.В. Основания возникновения обязательств из причинения вреда: законодательство, комментарии, судебная практика [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2019.

61. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 680 с.

62. Сеницын С.А. Деликтная ответственность в корпоративном праве // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 54 - 68.

63. Томтосов А.А. Деликтные обязательства [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2020.

64. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

65. УНИДРУА 1994 г. Принципы международных коммерческих договоров. Документ разработан Международным институтом унификации частного права, имеющим статус межправительственной организации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

66. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. №

67. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

68. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

69. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.